

ЛЕОНИД МИХРИН

Первопроходцы Антарктики

Леонид Михрин

Первопроходцы Антарктики

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34105256

ISBN 978-5-4490-9044-7

Аннотация

Людей всегда манили полярные страны. У полюсов летом солнце месяцами не заходит, и вечные льды сияют в его лучах. Зимой царит полярная ночь, и постоянно бушуют ураганные ветры и жестокие метели.

Книга «Первопроходцы Антарктики» содержит повествование об открытиях в Антарктике вплоть до 1954 г., когда в освоении Антарктики наступила новая эра – на смену романтике открытий первопроходцев пришли коммерция и политика. Книга адресована читателю, который интересуется историей географических открытий.

Содержание

Предисловие	6
Часть 1. ПРОЛОГ	13
Глава 1. КОНТУРЫ ЮЖНОЙ ЗЕМЛИ ОТДАЛЯЮТСЯ К ЮГУ	17
Бартоломеу Диаш ди Новаиш	17
Фернан Магеллан	20
Франсиско Осес	23
Фрэнсис Дрейк	24
Дирк Герриц	27
Якоб Лемер	28
Глава 2. ТОРГОВЫЕ КОМПАНИИ – ОСНОВА КОЛОНИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В XVII ВЕКЕ	30
Открытие острова Южная Георгия	34
Открытие Новой Голландии (Австралии)	35
Луис Ваэс де Торрес	36
Педро Фернандес Кирос	38
Абель Тасман	39
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Первопроходцы Антарктики

Леонид Михрин

© Леонид Михрин, 2018

ISBN 978-5-4490-9044-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

В 1772 году корабли английского мореплавателя Джеймса Кука вошли в полярные широты южного полушария и окончательно развеяли миф о существовании обитаемого и богатого Южного материка, обозначенного на карте еще древними греками. Вывод Кука был однозначен – обитаемой земли в южных полярных широтах нет и земли, что могут находиться на юге, никогда не будут исследованы.

В 1819 году русские корабли, ведомые Беллинсгаузенем и Лазаревым, проникли за южный полярный круг. Материалы, собранные экспедицией, неопровержимо свидетельствовали – у Южного полюса земля есть.

Несмотря на то, что честь открытия шестого континента нашей планеты принадлежит русским морякам, у общественности России до начала XX века было смутное представление об Антарктиде. О южных широтах говорили лишь в очень узких кругах ученых-географов. Небольшое число переводных книг и статей не восполняли информационный пробел, да и те в малом количестве экземпляров лежали на верхних полках библиотек и архивов. Интересы у широкой российской общественности Антарктида не вызвала. Да и откуда ему было взяться, если популярная литература для читателей отсутствовала.

Прошло два века с тех пор, когда был открыт шестой кон-

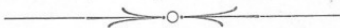
тинент нашей планеты – Антарктида. В 1906 году в России вышла в свет небольшая брошюра преподавателя географии Московского университета С. Григорьева – «Вокруг южного полюса».

НОВѢЙШІЯ ПУТЕШЕСТВІЯ И ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

ВОКРУГЪ ЮЖНАГО ПОЛЮСА

С. Григорьева.

Съ картами и рисунками въ текстѣ.

ИНХОЛСЕВЪ, К° МОСКВА ТЪБЕРСКЪ.
ШИПОГРАФІЯ ДОМЪЪ ШЕЛЪ 3684

1906.

Титульная страница книги С. Григорьева

В предисловии к книге С. Григорьев пишет:

«В Западной Европе давно существует хороший обычай –

ежегодно знакомить публику с успехами различных отраслей знаний за истекший год, с новинками в той или другой области, появившимися за последнее время. И делается это не только путем газетных или журнальных статей, а также в форме отдельных книжечек, в которых обстоятельно реферированы выдающиеся работы в соответствующей области.

У нас в России ничего в этом роде не существует, и подобные обзоры встречаются только в специальных научных журналах или, в лучшем случае, в журналах для самообразования и лишь в отдельных крайне редких случаях попадают на страницы общей прессы.

Особенно страдает в этом отношении отдел географических открытий и исследований, и целый ряд работ в этой области остается вовсе неизвестным не только широкой публике, но даже едва затронутым в специальных журналах.

Хотя бы отчасти заполнить один из пробелов и составляет задачу этой книжки».

Григорьев кратко описывает ранние походы в Антарктику и более подробно рассказывает об экспедициях, которые работали по программе международной ассоциации содействия полярным исследованиям, созданной в 1901 году после VII международного географического конгресса в Берлине. Повествование в книге заканчивается 1906 годом.

Книга С. Григорьева – это попытка систематизировать информацию о неизвестном континенте и отчасти заполнить пробел в знаниях у широкой читающей публики в России.

В первые десятилетия XX века помыслы России были устремлены к освоению своих северных территорий, омываемых Северным Ледовитым океаном. Этой полярной тематике советская пресса уделяла громадное внимание. На экранах кинотеатров появилось много художественных фильмов, издано много книг, посвященных Арктике и ее первопроходцам. Эта тематика стала близка каждому советскому человеку.

В 1936—38 гг. советское издательство «Главсевморпуть» впервые в СССР издает переводы дневников Борхгревинка, Амундсена, Скотта, Шеклтона, Моусона. О книге С. Г. Григорьева вспомнили, переиздав её в 1937 году (изд. «Учпедгиз»).

В 1938 году под редакцией выдающегося учёного и популяризатора географической науки Ю. М. Шокальского (1856—1940) вышел первый номер научно-популярного географического ежегодника «Глобус», предназначенный для детей среднего и старшего возраста. Один из разделов этого ежегодника дал путевку в жизнь книжной серии под названием «Замечательные географы и путешественники». Это удачное название в дальнейшем (в 1950—80 годы) было использовано издательством «Географгиз».

В 1948—49 гг. это издательство знакомит читателей

с дневниками Джеймса Кука и Беллинсгаузена, выпускает серию книг-дневников знаменитых исследователей южных морей – Скотта, Борхгревинка, Норденшельда, Амундсена и др. Имена первопроходцев южных полярных морей, наконец-то, стали известны советскому читателю.

В январе 1946 года, через 127 лет после плавания кораблей Беллинсгаузена и Лазарева, в Южном океане вновь появились русские корабли. Это была советская китобойная флотилия «Слава». После того, как советские граждане (китобои) побывали в Южном океане, наша пресса в полный голос заговорила об Антарктике. Рассказы очевидцев этих экспедиций вызвали большой интерес у читателей. Все жители нашей многомиллионной страны, с увлечением читавшие о покорении Севера, узнали о поколении покорителей Неведомой Южной Земли – Антарктиды.

Предлагаемая вниманию читателей «Первопроходцы» дополняет книгу Григорьева описанием дальнейших событий освоения ледового континента – вплоть до 1954 года, когда наступила новая эра в освоении Антарктики: на смену романтике открытий, поиска и дерзаний первопроходцев пришла наука, коммерция и политика.

Свою задачу автор «Первопроходцев» видит в том, чтобы достаточно в популярной форме, доступной широкому кругу читателей, перелистать страницы истории открытия Южного континента, до того момента, когда можно было сказать, что открытие Антарктиды завершилось и настало вре-

мя ее освоения.

Сегодня континент считается «ничейной землей», но уже завтра человечество будет стоять на пороге серьезных конфликтов – десятки стран только и ждут команды «Фас!», чтобы наброситься на белый континент и растерзать его – растащить по экономическим зонам.

Но пока этого не произошло, вспомним первых смельчаков, последних романтиков эпохи, которые шли в Антарктику без страха, несмотря на все трудности и риски.

Возможно, эта книга поможет исполнению чьей-то давней мечты или, наоборот – разбудит в ком-то новую мечту и поможет увидеть Антарктику своими глазами, а может – внести вклад в дело спасения последнего ещё не испоганенного цивилизацией уголка нашей планеты Земля.

Эта книга адресована читателю, который интересуется историей нашей планеты, историей географических открытий.

Часть 1. ПРОЛОГ

«Неведомая Южная Земля»

(*Terra australis incognita*)

Повествование о первопроходцах Антарктики начинается с тех далеких веков, когда самые первые составители карт Южного полушария были уверены, что где-то далеко на юге существует большой континент, называемый – Неведомая Южная Земля.

Сделав такой вывод, древние географы определили размеры нашей планеты и изобразили её поверхность в виде карты. Однако из-за отсутствия сведений о поверхности Земли на этих картах были изображены только районы античной цивилизации. Удаленные от них области были нанесены на карте совершенно произвольно, в зависимости от фантазии ее составителя. Земля вокруг Южного полюса на карте изображалась как Неведомая Южная земля, но... без ледового покрова. Бытовало мнение, что это густонаселенный, сказочно богатый край. И как ни странно, при этом весьма подробно указывались его границы.

Древнегреческий географ Птолемей (II в. н. э.) исходил из того, что суша на Земле представляет собой единый континент, а не менее известный в те времена географ Страбон утверждал, что в южном и северном полушариях долж-

ны находиться одинаковые массивы суши, которые создают равновесие. Южная земля была изображена как огромная восточная оконечность Африки в Индийском океане. Очертания материка рисовалось произвольно, нередко изображались горы, леса и реки.

На карте Птолемея Южная Земля занимала юг полностью. Птолемей считал Индийский океан замкнутым морем, ограниченным с запада и с юга берегами Африки, с севера – Аравией, Персидой, Гедросией и Индией, с востока – стра-

ной синов (Индокитай). Юг Малакки Птолемей называл Золотым Херсонесом. Серика – это Китай («страна шелка»). Несмотря на многочисленные ошибки, для того времени, карта Птолемея сохранила свое значение почти до XVII века. Хотя в работах арабских и среднеазиатских ученых многие его просчеты и домыслы были исправлены, «География» Птолемея продолжала использоваться в Европе в первоизданном виде.

В конце XV века люди уже не сомневались, что Земля круглая, как шар, хотя это и не было никем доказано. Именно так считал и Колумб, предложивший испанской королеве Изабелле найти новый путь в Индию, отправив корабли не на восток, а на запад. Королева благословила его на это путешествие, и... Колумб открыл Америку. То, что это не Индия, стало понятно довольно скоро, но это не помешало Испании сделать Америку своей «зоной влияния».

Великие географические открытия того времени стали возможны благодаря тем важным усовершенствованиям, которые были сделаны в те времена в мореплавании и военном деле. В XV в. был создан новый тип быстроходных легких парусников – каравелл, способных к дальним морским переходам. Каравеллы вошли в историю мореплавания, как первые корабли Колумба, которые пересекли Атлантику и открыли Новый Свет. Появился магнитный компас, морские карты, огнестрельное оружие – мушкеты, пистолеты и пушки.

CRISTO: COLOMBO

Глава 1. КОНТУРЫ ЮЖНОЙ ЗЕМЛИ ОТДАЛЯЮТСЯ К ЮГУ

Бартоломеу Диаш ди Новаиш

(Bartolomeu Dias de Novaes; 1450 – 1500)

В конце XV века возник вопрос: верна ли карта мира Птолемея? На этой карте Африка простиралась до Южного полюса, отделяя Атлантический океан от Индийского.

Португальские мореплаватели установили: чем южнее, тем дальше берег Африки отклоняется к востоку, может быть, материк где-то кончается и с юга омывается морем? Тогда оказалось бы возможным на кораблях обойти Африку и попасть в Индийский океан, а по нему доплыть до Индии и Китая, и оттуда морским путем возить в Европу пряности и другие ценные товары. Эту волнующую загадку разрешил португальский мореплаватель Бартоломеу Диаш.

Бартолемеу Диаш..... Фернан Магеллан

Известно, что Диаш слыл опытным мореходом. В составе экспедиций он часто плавал вдоль западного берега Африки. Видимо, поэтому король Жуан, продолжавший дело своего двоюродного деда Генриха Мореплавателя, назначил Диаша командиром флотилии, отправляющуюся для исследования южных берегов Африки и поиска морского пути в Индию.

В 1487 году три корабля Диаша вышли из Лиссабона и дошли до южной оконечности Африки и обогнули ее, несмотря на жестокий шторм.

Взору мореплавателей открылся вид на Столовую гору и величавый мыс самой южной оконечности Африки. Диаш назвал его мысом Бурь. Спустя 10 лет Васко да Гама пере-

именовал эту оконечность в мыс Доброй Надежды – надежды достигнуть Индии и других стран Востока морским путем.

За мысом на восток простирались воды Индийского океана. Корабли Диаша дошли до Большой Рыбьей реки (Капская провинция Африки).

Плавание кораблей Диаша имело огромное историческое значение:

– Корабли впервые обогнули южную оконечность Африки, доказав тем самым, что африканский материк не соединяется с Южной Землей. При изображении на карте эти материки стали отделять друг от друга широким проливом.

– Португальским, а позже и иным европейским кораблям был открыт путь в Индийский океан.

– Помимо открытия пути вокруг Африки, увеличилась протяженность изученного африканского берега на 1260 миль.

– Это было самое продолжительное из всех португальских морских путешествий – в море корабли Диаша пробыли 16 месяцев и 17 дней.

Со временем вера в существование Южной земли несколько ослабла, хотя и не исчезла окончательно, даже после того, как мореплаватели обогнули мыс Доброй Надежды, а затем и мыс Горн, не обнаружив на юге никаких земель, кроме бушующего океана.

Фернан Магеллан

(Fernando de Magallanes, 1480 – 1521)

В течение более чем двух столетий контуры новооткрытых земель оставались зыбкими и неясными. В XVII веке на картах мира оставались огромные белые пятна, как в Северном, так и в Южном полушариях.

Гипотеза о шарообразной форме Земли и едином океане, омывающем сушу, высказанная ещё античными учёными, находила в XV веке всё большее число сторонников. На основании этой гипотезы в Европе стали высказывать мысль о возможности достигнуть морским путём восточного побережья Азии, плывя из Европы на запад, через Атлантический океан.

Подобно экспедициям Колумба и Васко да Гамы, плавание Магеллана было одним из самых значительных путешествий начального этапа Великих открытий.

1519 г. Флотилия Магеллана состояла из пяти небольших кораблей. Без морских карт Магеллан отправился через Атлантический океан на запад в неизвестность. В комплект навигационных приборов входили лишь компас, песочные часы и астролябия (предшественница секстанта), не было надежных приборов даже для приблизительного определения долготы, широта определялась по солнцу.

Целью экспедиции Магеллана был поиск нового пути

к богатствам Островов пряностей, важнейшему источнику португальского богатства.

В 1520 г. У берегов Южной Америки буря каким-то чудом пригнала корабли к малозаметному входу в пролив, который ныне носит имя Магеллана.

Гористая земля, которую Магеллан увидел к югу от пролива, была принята им за берег Южного континента. Молчаливые горы и ледники тянулись до самого моря. Воздух сырой и холодный. На берегах по ночам пылали костры, разводимые, по-видимому, местными жителями. Земля Огней – так был назван южный берег пролива и принят как северной части Неведомой Южной Земли.

Корабли один за другим вошли в пролив, который отделял материк Южной Америки от Южной Земли и, раскачиваясь на бурных волнах, вышли в неведомое море – это был Тихий океан.

Магелланов пролив

Выйдя из пролива, корабли Магеллана круто повернули на север, дошли в этом направлении примерно до 25° ю.ш. и затем взяли курс на северо-запад и прошли самую «безземельную» часть Тихого океана, встретив на пути от пролива до Марианских островов лишь два небольших островка.

Знаковым является тот факт, что 18 человек, вернувшихся из этого кругосветного плавания, в Испанию по истечении трудных трёх лет привезли на единственном уцелевшем корабле «Виктория» груз пряностей, окупивший все затраты на подготовку и отправку в эту экспедицию пяти кораблей с 265 матросами и офицерами на борту.

Кругосветное плавание Магеллана доказало, что Земля имеет форму шара, который можно морем обойти по кругу. Магеллан навсегда положил конец спорам о форме на-

шей планеты, представив практическое свидетельство ее шарообразности. Стало ясно, океаны и моря занимают большую часть поверхности нашей планеты – как единый Мировой океан. Был открыт проход из Атлантики в Тихий океан, определена южная оконечность американского материка.

На картах Огненная Земля изображалась северным мысом Южной земли.

Франсиско Осес

1526 г. Освоение Великого (Тихого) океана позволяло европейцам осваивать новые земли, прокладывая торговые пути в Индию и к Островам пряностей.

Конкуренция со стороны Португалии заставила испанцев, через шесть лет после открытия Магелланова пролива организовать экспедицию для проверки возможности использовать пролив как путь к западным берегам Америки.

Эскадра из семи судов под руководством Гарсиа Лоайсы и Хуана Элькано (капитана «Виктории» Магеллана) пересекли Атлантику. У берегов Патагонии шторм разбросал корабли. Один из них потерпел крушение, а небольшой корабль «Санто Лемес» капризным штормовым порывом был отброшен далеко на юг от Огненной Земли.

В своем донесении капитан «Санто Лемеса» Франсиско Осес сообщил, что они видели «конец Земли», т.е. оконечность главного острова Огненной Земли, за которым на юг

простиралось открытое море.

Это было важное открытие. Оказалось, что в Тихий океан из Атлантического можно пройти, минуя извилистый и опасный Магелланов пролив. Стадо ясно, что Огненная Земля не является северной частью Южной земли, а представляет собой архипелаг, примыкающий к Южной Америке. Это открытие отодвинуло границы Южной земли еще дальше на юг.

На сообщение Осеса в те времена не обратили внимания. Подтверждение этого открытия пришло лишь через 50 лет, когда в 1578 году корабли английского пирата Френсиса Дрейка прошли Магеллановым проливом из Атлантического океана в Тихий, а затем, обогнув Огненную Землю с юго-запада, опять вышли в Атлантический океан.

Фрэнсис Дрейк

(Francis Drake; 1540 – 1596)

В середине XVI века на испанских атлантических морских дорогах начали проявлять активность английские пираты. Как и пираты других национальностей, они охотились то за испанскими судами, груженными драгоценностями, то вели контрабандную торговлю неграми-рабами с испанскими плантаторами в «Западной Индии».

Дрейк примкнул к пиратскому братству. Но затем он стал «приказчиком» крупной «компании на паях», одним из пай-

щиков которой была английская королева Елизавета. Она за счет казны снаряжала корабли пиратов, и пираты делились с ней добычей.

В апреле 1578 года эскадра Дрейка в составе из 4 кораблей подошла к берегу Южной Америки в район Ла-Платы, и медленно продвигалась к югу. В августе корабли Дрейка вошли в Магелланов пролив и прошли его за двадцать дней.

Фрэнсис Дрейк

В Тихом океане флотилию встретил свирепый шторм и «Золотую Лань» Дрейка вынесло далеко к югу за архипелаг Огненная Земля. Далее Дрейк увидел открытое море. Это был пролив между Огненной Землей и Антарктидой который сегодня носит название пролив Дрейка. Как только буря утихла, «Золотая Лань» взяла курс на север к чилийским

берегам. Границы «Terra Australis Incognita» опять отступили к югу.

Когда корабль Дрейка был перегружен большим количеством награбленного золота и драгоценностей, капитан подумал о возвращении на родину. Однако возвращаться через Магелланов пролив он не посмел, предполагая, что там его могут ожидать испанские корабли. Поэтому Дрейк решил отправиться неизвестным путем через Тихий океан на запад. Путешествие вдоль западного побережья Америки оказалось весьма успешным. Во время плавания Дрейк наносил на карту острова и береговые линии, налаживал отношения с туземцами, тем самым закладывая основы для торговли Англии с азиатскими странами.

«Золотая Лань» пересекла Тихий океан, вышла к Филиппинам и, обогнув мыс Доброй Надежды, в сентябре 1580 года возвратилась в Англию. Это было второе в истории мореплавания кругосветное путешествие.

Пиратский рейд Дрейка открыл для английских кораблей новый морской путь, известный ранее только испанцам и португальцам.

Картографы внесли изменение в морские карты: Огненная Земля не является частью Южной земли, а представляет собой архипелаг – группу островов.

Вскоре были открыты Австралия и Новая Зеландия. Они принимались за северные мысы таинственного континента, до тех пор когда голландец Тасман развеял и этот миф.

Наступила эпоха Возрождения, давшая миру великих мыслителей, художников, путешественников. Человеческий ум вновь обратился к земным вещам, пытаясь связать и объяснить многообразие явлений окружающего его мира. Неудержимое желание овладеть сказочной страной, лежащей где-то за океаном, по-прежнему побуждало финансировать сомнительные экспедиции и преследовать лишь одну цель – найти страну, где золото в изобилии. Каждая эпоха характеризуется своими собственными лишь ей свойственными заблуждениями и не удивительно, что таинственный Южный материк пытались найти многие мореплаватели.

Дирк Герриц

(Dirck Gerrits. 1544 – 1608)

В 1599 году во время противостояния голландцев с испанцами за заморские владения, из Голландии в Тихий океан была отправлена эскадра кораблей для захвата испанских владений в Великом океане.

Эскадра благополучно миновала Магелланов пролив, но при выходе из пролива мореплавателей настигла жесткая буря. Один из кораблей под командованием Дирка Геррица был отнесен в проливе Дрейка на юг до 64 параллели. Здесь Герриц увидел землю с высокими одетыми снегом горами, напомнившими ему берега Норвегии. По всей вероят-

ности это был один из Южных Шетландских островов, открытых более ста лет спустя. Приблизившись к этой земле, Дирк Герриц повернул корабль на север и вскоре потерял ее из виду.

Открытие Геррица подтвердило существовавшее у географов того времени мнение о том, что на крайнем юге вокруг полюса лежит таинственный материк, которому географы придавали самые произвольные и фантастические очертания.

Но тем дело и кончилось – не только открытие, но и само имя Дирка Геррица было надолго забыто и лишь впоследствии, когда стали действительно открывать какие-то земли к югу от мыса Горн, вспомнили историю о Дирке Геррице и стали называть эти земли Архипелагом Дирка Геррица.

Якоб Лемер

(Jacob le Maire; 1585—1616)

1615 г. Конкурент Ост-Индской компании богатый амстердамский купец **Исаак Лемер**, получив в 1610 г. привилегию на торговлю с «... *Татарией, Китаем, Японией и Южной землей*», хотел использовать эту привилегию, найдя морскую дорогу в Южную Азию мимо мыса Доброй Надежды, без застав и рогаток, расставленных на пути.

В 1615 г. Лемер снарядил экспедицию для поиска пути в Азию в западном южно-тихоокеанском направлении.

Кормчими экспедиции были сын Лемера – голландский купец Якоб Лемер и мореплаватель В. К. Схоутен.

Экспедиция отправилась в плавание из Голландии в Атлантику.

В январе 1616 г., обогнув Огненную Землю с юга, корабль подошел к оконечности южноамериканского материка – мысу Горн.

Высокий берег к востоку от Огненной Земли они назвали **Землей Штатов** (ныне остров Эстадос). Голландские мореплаватели решили, что они открыли северный выступ Южного материка.

Обогнув Огненную Землю с юга, корабль подошел к оконечности южноамериканского материка – мыс Горн, затем к атоллам и островам архипелагов Туамоту, Самоа и Бисмарка.

Глава 2. ТОРГОВЫЕ КОМПАНИИ – ОСНОВА КОЛОНИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В XVII ВЕКЕ

Эпоха Великих географических открытий – период истории человечества от конца XV века до середины XVII. В эту эпоху зародились предпосылки развития колониализма, а именно в те времена (XV век), когда Васко да Гама открыл путь в Индию, а Колумб достиг берегов Америки.

Представление об окружающем мире стало быстро расширяться. Португалия, Испания, Голландия, Англия и Франция посылали корабли в неведомые им страны, богатые по слухам золотом и пряностями. За жадой знаний человечества как тень стоит жажда наживы промышленника. Первые колонии были основаны в Новом Свете испанцами. При столкновении с народами иных культур европейцы демонстрировали своё техническое превосходство (океанские парусные суда и огнестрельное оружие).

Открывались новые страны, нередко принимавшиеся за Южный континент. Но постепенно выяснялось, что южнее вновь открытых земель простираются огромные океанские просторы.

Поиски таинственных земель продолжались и во второй

половине XVIII века. Стимулом к поиску новых земель служила не только человеческая любознательность, но и жажда обогащения и стремление государств к захвату новых территорий и превращение их в колонии. И всегда впереди государственных интересов шла коммерция.

Слово «капитал» появилось в XII – XIII вв. в Италии в значении «ценности», «запас товаров», «деньги, приносящие процент». В этом значении оно распространилось по всей Европе. В Голландии в XVII веке на его основе возникло слово «капиталист», т.е. обладатель капитала.

Эпохой первоначального накопления капитала в Европе считается время с середины XV века до середины XVIII века. В это время происходило интенсивное развитие и рост торговли.

Правители Западной Европы начали проводить политику, которая была основана на теории о том, что нужно продавать за границу больше, чем закупать там, а разницу в стоимости получать золотом.

Для получения наибольшего дохода от экспорта эта политика рекомендовала использовать монополии, т.е. крупные хозяйственные объединения, находящиеся в частной собственности для осуществления контроля над рынком, установления монопольных цен для извлечения монопольных прибылей. Правители и их приближенные превращались в союзников торговцев.

В Англии и Голландии в XVII веке капиталистическое производство стало господствующим. Быстрое развитие капитализма происходило и во Франции. Между этими тремя странами шла ожесточенная борьба за колонии. Грабеж колоний служил для европейской буржуазии источником первоначального накопления капитала и колонии приобретали все большее значение как источники потребностей рынка и сырья для быстро развивающейся промышленности. По мере развития капитализма, как следствие, грабеж колониальных стран усиливался.

Голландия и Англия захватили наиболее богатые колонии в Индийском и Тихом океанах. Нарождающаяся французская буржуазия также стремилась расширить свои колониальные владения. Вот почему французская Ост-Индская компания в конце 60-начале 70-х годов XVIII века проявила активность в снаряжении ряда экспедиций «для поиска» Южного материка.

В борьбу за владение колониями выступают торговые компании Голландии, Англии, Франции. Зарождающимся буржуазным обществом выдвигаются новые формы и методы колониальной политики, отличные от тех, которые были характерны для колониальных империй феодальных государств. Суть их заключалась в том, что государственная власть непосредственно не принимала участия в захвате и эксплуатации колоний. Государственная машина, выкачивающая из колоний доходы в королевскую казну, заменя-

лась частными лицами – пайщиками компаний, организующими эксплуатацию колоний исключительно в интересах своего личного обогащения. Тесная связь между интересами государства и компанией это прямая военная помощь и поддержка их колониальной деятельности, которая проявлялась открыто в самых разнообразных формах. Однако сам аппарат колониальной эксплуатации находился в частных руках, колониальная добыча не растрчивалась на войны, а служила, прежде всего, непосредственно концентрации капитала в частных руках и служила делу первоначального накопления.

Колониальная деятельность европейских держав до начала XVII века проводилась в двух направлениях: во-первых, поиски новых торговых путей, не захваченных испанцами и португальцами, главным образом путей в Индию; во-вторых, сбор сведений о морских путях в Индию и Америку, которыми пользовались испанцы и португальцы.

Среди многочисленных торговых компаний, возникших в XVII в., наиболее значимыми были две – голландская и английская Ост-Индские компании.

Примечание

Ост-Индия («Восточная Индия») – это страны Южной и Юго-Восточной Азии.

Вест-Индия («Западная Индия») – название островов в Карибском море и прилегающих к ним Багамские, Боль-

шие Антильские и Малые Антильские острова. Вест-Индия расположена между Южной и Северной Америкой, между 10° и 26° северной широты и 59°—85° западной долготы.

Следует понимать также, что Вест-Индия и Западная Индия – это совершенно разные регионы, хотя «Вест-Индия» и переводится как «Западная Индия», но ею не является.

Открытие острова Южная Георгия

1675 г. Антони де ла Роше – английский торговец. Получив разрешение от испанских властей на торговлю в Испанской Америке, отправился к берегам Чили. В апреле, обогнув мыс Горн, корабль попал в шторм у южного входа в пролив Лемера (пролив между островами Эстадос и Огненная Земля) и штормовыми ветрами был отброшен далеко на восток. Сбившись с курса, корабль нашел убежище в одном из гостеприимных заливов неизвестного острова. Бросили якорь рядом со скалисто-песчаным мысом.

Залив был окружен обледенелой, гористой местностью. Через две недели, как только погода прояснилась, подняли паруса, и корабль продолжил плавание.

После этого путешествия на новых географических картах XVII столетия появились названия: «Остров Роше» и «Пролив де ла Роше», отделяющий остров от неизвестной земли на юго-востоке.

В 1695 году **Дюкло Гийо**, возвращаясь из Перу на ис-

панском корабле «Леон», увидел в Южном Атлантическом океане землю, которую когда-то открыл Роше. Он назвал ее островом «Сан Педро» (Святого Петра).

Эти первые визиты не привели к каким-либо территориальным притязаниям. В те времена Испания никогда не претендовала на остров, который к тому же находился в «португальской» половине мира согласно Тордесильясскому договору 1494 года между Испанией и Португалией.

Через сто лет (в 1775 г.) во время второго путешествия в Южный океан на кораблях «Резолюшен» и «Адвенчер» Джеймс Кук обследовал и картографировал этот остров, и назвал его островом Георгия по имени английского короля Георга III. Исполняя инструкцию Адмиралтейства, Кук объявил остров владением британской короны.

Исторически остров Южная Георгия является первой антарктической территорией, открытой человеком.

Открытие Новой Голландии (Австралии) и Новой Зеландии

Голландские экспедиции в южных морях Индийского и Тихого океанов прямо или косвенно были связаны с деятельностью Голландской Ост-Индской компании. Непосредственная сфера деятельности компании охватывала острова Малайского архипелага. База компании в Батавии (Джакарте) была подобна спруту, цепкие щупальца которого протя-

нулись к Молуккам и Цейлону, к островам Сулавеси и Банда.

К началу 40-х годов XVII века голландские моряки открыли и нанесли на карты со стороны Индийского океана западные, юго-западные и частично северные берега огромной земли, которую назвали Новой Голландией.

Огненная Земля, остров Эстадос, остров Буве, Новая Голландия, Новая Зеландия и даже северный берег острова Новая Гвинея, открытый испанцами в 1544 году, в умах голландских мореходов и картографов тех лет принимались за гигантские выступы северных территорий мифической Южной земли, простирающейся почти от экватора до Южного полюса.

Существенное изменение контуров Южной земли произошло в первой половине XVII века в результате плаваний голландцев в морях, омывающих Новую Голландию, после чего очертания Южной земли сдвинулись дальше к югу.

Луис Ваэс де Торрес

(Luis Váez de Torres 1560—1614)

В 1606 году корабль португальца на испанской службе Луиса Торреса, достиг юго-восточной оконечности Новой Гвинеи и проследовал дальше вдоль ее южных берегов. Он шел в водах Кораллового моря, усеянного мелями и рифами, обходя бесчисленные мелкие островки и преодолевая встречные ветры и течения. За первые сорок дней он прошел к за-

ливу Папуа, оставив позади длинный «хвост» Новой Гвинеи. В начале сентября, находясь в излучине залива Папуа, Торрес убедился, что дальше идти вдоль новогвинейского берега нельзя из-за мелей и встречных прибрежных течений. Торрес повернул на юго-запад и повел корабль в открытое море. На 9° и 10° ю. ш. он открыл острова Маланданса, Перрос, Вулкан, Мансерате и Кантаридес – они соответствовали гряде рифов Уорриор (эта цепь рифов тянется через всю северную часть Торресева пролива). Торрес шел к востоку от нее, стремясь обойти рифы и выйти на «чистую воду».

Луис Вазс Де Торрес

3 октября 1606 года Торрес сделал запись в судовом журнале о больших островах и среди этих островов был один очень большой.

Сам того не подозревая, Торрес совершил открытие огромной важности – это был остров Принца Уэльского, лежащий у берега полуострова Кейп-Йорк – самой северной оконечности Австралии.

Торрес повернул на северо-запад и снова вышел к новогвинейским берегам, а затем направился к Маниле, куда прибыл весной 1607 года.

Трудно сказать, открыл ли Торрес Австралию, но, несомненно, он был первым европейцем, прошедшим через пролив, отделяющий пятый материк от Новой Гвинеи, и справедливо впоследствии названный его именем. Торрес установил, что Новая Гвинея считавшаяся частью Южной земли является островом в окружении множества островов.

Удивительнее всего, что об этом выдающемся открытии мир узнал лишь спустя сто шестьдесят лет! Отчеты Торреса были надежно упрятаны в тайные испанские архивы, и пролив между Австралией и Новой Гвинеей был «потерян» на долгие времена.

Педро Фернандес Кирос

(Pedro Fernandes de Queirós; 1565—1614)

В 1595 году испанский мореплаватель Педро Фернандес Кирос в качестве кормчего участвовал в экспедиции, открывшей Маркизские острова и архипелаг Санта-Крус.

В 1605 году Кирос совместно с Торресом принял участие в поисках Южной земли. В начале 1606 года был открыт архипелаг Туамоту, затем еще несколько островов и атоллов, в числе которых были острова Банкс. Корабль подошел к Эспириту Санто – одному из островов, которые впоследствии будут названы Новыми Гебридами.

Кирос решил, что это и есть та неведомая Южная земля, на поиски которой они были посланы. Он объявил эту землю владением испанской короны, назвав ее «Австралией Духа Святого».

Кирос поспешил доложить королю Филиппу III о своем «открытии». Однако его сообщение не было воспринято.

Спустя полтора века, карты архипелага, составленные Киросом, попали к англичанам. Британское адмиралтейство разработало по ним подробные инструкции мореплавания, которыми английские моряки пользовались сто с лишним лет.

Абель Тасман

(Abel Janszoon Tasman, 1603—1659)

К 1642 году стало известно, что к югу от мыса Левин Новой Голландии берег принимает восточное направление.

Возник вопрос, что это – край материка или начало большого залива? Ван Димен, губернатор голландской Восточной Индии поручает капитану Абелью Тасману, выяснить, является ли Новая Голландия частью Южной земли.

Тасман возглавил отряд из двух кораблей Ост-Индской компании, для исследования южных и восточных вод Тихого Океана. По предположениям географов и мореплавателей тех времен, именно эти воды должны омывать берега Неведомой Южной земли, о возможных богатствах которой рассказывали несколько поколений мореплавателей.

Абель Тасман..... Педро Кирос

Корабли прошли вдоль западного берега до мыса Левин, затем повернул к юго-востоку. Через несколько дней мо-

реплаватели увидели на востоке довольно большую землю. Тасман назвал ее Вандименова Земля. На самом деле это был большой остров к югу от Новой Голландии.

Англичане позднее переименовали этот остров в Тасманию, в честь первооткрывателя.

Проследовав несколько десятков миль вдоль берега острова, Тасман повернул к востоку и 13 декабря увидел очертания ещё одной незнакомой земли. Он решил, что это цельный массив суши (это был остров Северный относящийся к Новой Зеландии), и назвал его Землей Штатов (Статенландт).

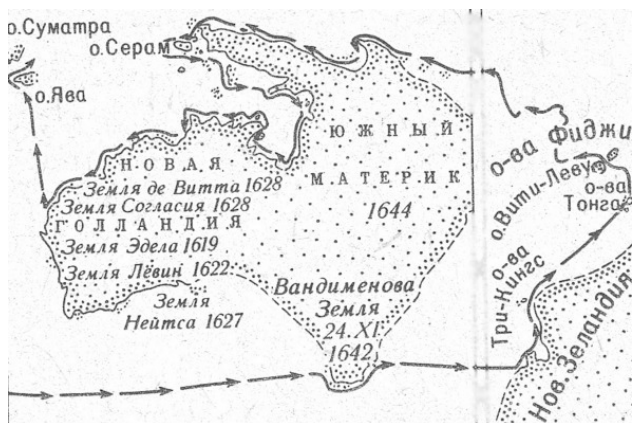
4 января 1643 года корабли подошли к крайней северо-западной оконечности Новой Зеландии, которую называли мысом Марии Ван Димен. Встречные ветры не позволили кораблям обогнуть мыс и обследовать северный берег острова и корабли вошли в широкий залив. Тасман не знал, что это был не залив, а пролив, который разделяет пополам Новую Зеландию.

Пройдя вдоль северного берега «залива», корабли Тасмана повернули на запад и обошли юго-западную оконечность острова и проследовали вдоль его западного берега на север. На карту был нанесен только западный берег Земли Штатов.

Новое открытие привело к новым заблуждениям: Тасман в этом плавании открыл еще одну землю – Новую Зеландию и посчитал ее за часть Южной земли.

Только через 127 лет были определены истинные очерта-

ния этой земли и стало ясно, что это не Южная Земля – это два острова, по площади немногим больше Великобритании.

Тасман «отделил» австралийский материк от Южной Земли

Корабли взяли курс на северо-восток, к островам Тонга и Фиджи. Пройдя беспрепятственно тысячи миль вокруг Австралии, Тасман доказал, что Австралия не является частью Южного континента, а представляет собой независимый континент.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.